

В.И. Батюк*

ПОДХОДЫ США К СДЕРЖИВАНИЮ РОССИИ И КИТАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА)

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук»
123995, Москва, Хлебный пер., 2/3*

Современный мировой порядок стремительно меняется, что выражается, в частности, в нарастающей эрозии глобального американского военного превосходства. Это обстоятельство признается и в американских документах военно-стратегического и политического планирования. Особую обеспокоенность американских правящих элит вызывает усиление военного потенциала Российской Федерации и КНР, подкрепляемое расширением политического и экономического сотрудничества между ними. В то же время признание проблемы не означает ее корректной оценки. Анализ ключевых стратегических документов, изданных в последние годы, позволяет заключить, что если с политико-военной точки зрения американские стратеги формулируют в целом рациональный перечень мер, направленных на противодействие России и КНР, то с точки зрения идеологии в них продолжают господствовать жесткие либерально-гегемонистские установки, которые всё меньше отвечают современным международно-политическим реалиям. Так, высокой степенью преемственности характеризуется политика администраций Д. Трампа и Дж. Байдена по отношению к Китаю. Основную роль в его сдерживании должна сыграть система военно-политических союзов со странами Юго-Восточной и Южной Азии, расположенными по периметру границ КНР. В дополнение к унаследованным со времен холодной войны альянсам администрация Дж. Байдена стремится развивать новые «блоковые структуры» в Индо-Тихоокеанском регионе, в частности Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (QUAD). Однако далеко не все страны региона, в частности

* *Батюк Владимир Игоревич* — доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН) (e-mail: ctas@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-1838-8616).

Индия, поддерживают антикитайскую направленность американских инициатив. Отношения Вашингтона с Москвой резко ухудшились после начала специальной военной операции на Украине, но и до нее США сталкивались с серьезными проблемами в поддержании стратегического паритета с Российской Федерацией. Автор подчеркивает, что речь идет прежде всего не о количественной, а о качественной стороне проблемы: по признанию американских военных стратегов, Россия добилась значительных успехов в модернизации своих стратегических ядерных сил и разработке принципиально новых типов ядерных носителей. При этом подходы администрации Дж. Байдена к выстраиванию отношений с РФ отличаются не меньшей идеологизированностью, чем в случае с КНР, что делает перспективы возобновления российско-американских (а в идеале — трехсторонних российско-американо-китайских) переговоров по ограничению стратегических вооружений крайне туманными. Возникает вопрос, в какой мере эта идеологизированность внешнеполитических установок администрации Дж. Байдена отвечает новым международным реалиям и стратегическим интересам самих США.

Ключевые слова: военно-политическая стратегия, военная стратегия, стратегия национальной безопасности, стратегия национальной обороны, национальная военная стратегия, обзор ядерной политики, стратегическая стабильность, ревизионистские державы, США, КНР, Россия, стратегический треугольник, Дж. Байден

Для цитирования: Батюк В.И. Подходы США к сдерживанию России и Китая (по материалам документов стратегического планирования администрации Дж. Байдена) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 153–183. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-1-153-183.

Vladimir I. Batyuk

**US DETERRENCE AGAINST RUSSIA AND CHINA
(BASED ON STRATEGIC DOCUMENTS
OF J. BIDEN ADMINISTRATION)**

*Institute for the US and Canadian Studies,
Russian Academy of Sciences
2/3 Khlebnyy Pereulok, Moscow, 123995*

The contemporary world order is rapidly changing, which is manifested, inter alia, in the growing erosion of the US global military superiority. This trend

is acknowledged in the US military-strategic and policy planning documents. In this context the strengthening of the military potential of both the Russian Federation and the PRC, coupled by the expansion of political and economic cooperation between them, is a matter of particular concern for the US ruling elites. At the same time, recognizing a problem does not mean assessing it correctly. A closer examination of key strategic documents published in recent years shows that if from a political and military point of view, the US strategists come up with a generally rational list of measures aimed at countering the challenge, posed by Russia and China, from an ideological point of view they doggedly follow liberal-hegemonic premises that are increasingly inconsistent with current international political realities. The author notes that the policy of D. Trump and J. Biden administrations towards China is characterized by a high degree of continuity. The main role in containing the PRC should be played by a system of military-political alliances with the countries of Southeast and South Asia located along the perimeter of its borders. In addition to the alliances inherited from the Cold War, the Biden administration is seeking to develop new 'bloc structures' in the Indo-Pacific region, in particular the Quadrilateral Security Dialogue (QUAD). However, not all countries in the region, in particular India, support the anti-Chinese orientation of the US initiatives. Washington's relations with Moscow deteriorated sharply after the start of the special military operation in Ukraine, but even before that, the United States faced serious challenges in maintaining strategic parity with the Russian Federation. This primarily concerns the quantitative, rather than qualitative side of the equation: according to the US military strategists, Russia has made significant progress in modernizing its strategic nuclear forces and developing fundamentally new types of nuclear delivery vehicles. At the same time, the Biden administration's approaches to building relations with Moscow are no less ideological than in the case of the PRC, which makes the prospects for resuming Russian-American (and ideally trilateral Russian-American-Chinese) negotiations on strategic arms control extremely vague. The question arises to what extent this ideologized foreign policy of the Biden administration meets the new international realities and the strategic interests of the United States itself.

Keywords: military-political strategy, military strategy, national security strategy, national defense strategy, national military strategy, nuclear policy review, strategic stability, revisionist powers, USA, China, Russia, strategic triangle, J. Biden

About the author: *Vladimir I. Batyuk* — Doctor of Sciences (History), Head of the Center for Military and Political Studies, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: ctas@inbox.ru; ORCID: 0000-0003-1838-8616).

For citation: Batyuk V.I. 2023. US Deterrence against Russia and China (based on strategic documents of J. Biden administration). *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 153–183. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-153-183. (In Russ.)

Военная стратегия Соединенных Штатов (Национальная военная стратегия, разрабатывается Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ); National Military Strategy, NMS) призвана обеспечить достижение военными средствами тех целей, которые поставлены в Стратегии национальной безопасности (СНБ, подготавливается Советом национальной безопасности при президенте США; National Security Strategy, NSS). Соответственно военно-политическая стратегия, или Стратегия национальной безопасности, первична, в то время как военная стратегия меняется в зависимости от изменившихся политических установок СНБ [см. подробнее: Арбатов, 1984; Киссинджер, 2015; Кокошин, 1981; Люттвак, 2021; Рогов, 1989; Трофименко, 1976]. Правда, иногда бывает и так, что военные первыми указывают на перемены в военном балансе, а политическое руководство в дальнейшем вынуждено прислушиваться к мнению Пентагона (где помимо ОКНШ расположено также Министерство обороны США, в задачи которого входит подготовка отличного от NMS документа стратегического планирования — Стратегии национальной обороны (National Defense Strategy, NDS)).

Так, в утвержденной в 2015 г. председателем ОКНШ ВС США Национальной военной стратегии констатировались эрозия глобального американского военного превосходства, а также возникновение вызовов безопасности Соединенных Штатов со стороны враждебных государств¹. В этой связи, как указывалось в документе, главная задача, которая стоит перед американскими военными, — «сдерживать, блокировать и побеждать враждебные государства»².

Эти тенденции к трансформации американской военной и военно-политической стратегий получили дальнейшее развитие при администрации Д. Трампа (2017–2021). Высшее политическое ру-

¹ The National Military Strategy of the United States of America 2015: The United States Military's Contribution to National Security, June 2015 // National Security Strategy Archive. P. i. Available at: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015_National_Military_Strategy.pdf (accessed: 05.07.2023).

² Ibid. P. 5.

ководство США прислушалось к мнению американских военных, выраженному в NMS 2015 г. В СНБ-2017, утвержденной Д. Трампом в декабре 2017 г., среди угроз американской безопасности на первом месте указаны враждебные великие державы: «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаются подорвать американскую безопасность и процветание <...>. В то же время диктаторские режимы Корейской Народно-Демократической Республики и Исламской Республики Иран намерены дестабилизировать свои регионы, угрожать американцам и их союзникам и притеснять собственные народы. Транснациональные группы, несущие угрозу, от террористов-джихадистов до международных преступных организаций, предпринимают активные усилия, направленные на нанесение ущерба американцам»³.

Утвержденная 19 января 2018 г. канцелярией министра обороны США Стратегия национальной обороны призвана была конкретизировать цели и задачи СНБ-2017 с точки зрения наиболее общих приоритетов военного планирования. В ней следующим образом определяется характер *военных* угроз Соединенным Штатам: «Центральным вызовом американскому процветанию и безопасности является *восстановление долгосрочного стратегического соперничества* со стороны тех, кого Стратегия национальной безопасности классифицирует как ревизионистские державы. Становится всё более ясно, что Китай и Россия хотят изменить мир в соответствии со своей авторитарной моделью»⁴.

В этой связи в NDS-2018 на первый план поставлено противостояние крупным военным державам, прежде всего КНР и РФ, в меньшей степени — КНДР и Ирану. Что касается террористических группировок и организованной преступности, то борьба с данными вызовами американской национальной безопасности рассматривалась в указанном документе как второстепенная задача.

Авторы NDS-2018 не скрывали тревоги по поводу того, что американские вооруженные силы утрачивают свое некогда неоспо-

³ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // National Security Strategy Archive. P. 3–4. Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 05.07.2023).

⁴ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America: Sharpening the American Military's Competitive Edge // U.S. Department of Defense. P. 2. Available at: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 05.07.2023).

римое и абсолютное превосходство. «На протяжении нескольких десятилетий Соединенные Штаты обладали неоспоримым или внушительным превосходством в любом операционном пространстве, — указывается в Стратегии национальной обороны. — Мы могли размещать наши войска там, где хотим, собирать их там, где хотим, и действовать так, как мы хотим. Сегодня же в любой сфере мы сталкиваемся с противоборством — в воздухе, на земле, на море, в космическом и киберпространствах»⁵.

В целях противостояния этим вызовам американское военно-политическое руководство сочло необходимым осуществить ширококомасштабные инвестиции в национальную оборону, чтобы «восстановить боеготовность и обеспечить боевую мощь <...>. Страна должна обладать достаточными и боеготовыми силами для нанесения поражения врагам и достижения таких результатов, которые обеспечат надежную безопасность американскому народу и защиту нашим жизненно важным интересам»⁶.

Для достижения этих целей в NDS-2018 были предусмотрены модернизация ядерных сил, инвестиции в американские силы и средства, предназначенные для проведения операций в космическом и киберпространствах, дальнейшее развитие систем связи, вычислительных устройств, боевого управления, контроля, разведки и рекогносцировки (*command, control, communications, computers and intelligence, surveillance, and reconnaissance* (C4ISR)), развитие систем противоракетной обороны (ПРО), борьба с мобильными боевыми платформами в сфере действия вражеских систем противовоздушной обороны (ПВО) и ПРО, увеличение возможностей американских вооруженных сил по осуществлению маневра и обороны в условиях неприятельского нападения, инвестиции в автономные боевые системы с использованием элементов искусственного интеллекта и, наконец, укрепление устойчивости и надежности боевого снабжения и обеспечения⁷.

В соответствии с этими переменами в американских военно-политической, военной и оборонной стратегиях в Обзоре ядерной политики (ОЯП; Nuclear Posture Review, NPR) 2018 г. предусматривались серьезные новации в ядерной политике США. Как подчеркивается

⁵ Ibid. P. 3.

⁶ Ibid. P. 5.

⁷ Ibid. P. 6–7.

в данном документе, «со времени последнего ОЯП, подготовленного в 2010 г., ситуация в плане глобальных угроз, в том числе всё более явных ядерных угроз со стороны потенциальных противников, заметно ухудшилась. Сегодня Соединенные Штаты оказались перед лицом ядерной угрозы, более сложной и разноплановой, чем когда-либо, при которой потенциальные противники весьма активно реализуют свои программы разработки и развертывания ядерного оружия и средств его доставки»⁸.

В этой связи в ОЯП-2018, в отличие от ОЯП-2010, предусматривалось не сокращение роли ядерного оружия в американских оборонной и военной стратегиях, а, напротив, ее увеличение. Пентагон готовится не уменьшать, а наращивать и совершенствовать американский ядерный арсенал, развивая стратегическую триаду (межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ), стратегическую авиацию). Кроме того, американское военно-политическое руководство предполагало серьезно укрепить нестратегические ядерные силы США, а также системы боевого управления и связи.

Серьезная трансформация американских стратегических приоритетов в начале XXI в. обусловлена тем глубоким кризисом, в котором оказались как американская внешняя политика, так и однополярный либеральный миропорядок во главе с США, установившийся после окончания холодной войны. О кризисе либерального глобализма написано немало. Эксперты-международники указывают на несостоятельность расчетов либеральных глобалистов на формирование некоего наднационального международного сообщества во главе с Соединенными Штатами — единого, целостного и взаимозависимого мира, который будет строиться на принципах либеральной демократии [Киссинджер, 2015; Лукин, 2016]⁹.

⁸ Nuclear Posture Review, February 2018 // U.S. Department of Defense. P. V. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 05.07.2023).

⁹ См. также: Garfinkle A. Same world, lonely world, cold world // *The American Interest*. 24.01.2017. Available at: <http://www.the-american-interest.com/2017/01/24/same-world-lonely-world-cold-world/> (accessed: 05.07.2023); Кортунув А.В. От постмодернизма к неомодернизму, или воспоминания о будущем // *Россия в глобальной политике*. 2017. Т. 15. № 1. С. 8–19. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ot-postmodernizma-k-neomodernizmu-ili-Vospominaniya-o-buduschem-18552> (дата обращения: 05.07.2023); «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести

Все вооруженные конфликты, в которых участвовали Соединенные Штаты в XXI в., не принесли Вашингтону ожидаемых политических результатов. Американское вторжение в Афганистан в 2001 г. закончилось полным провалом — в стране вновь у власти движение «Талибан»¹⁰. Именно в условиях американской военной оккупации Афганистан стал крупнейшим в мире наркогосударством — вряд ли такой результат соответствует и либеральным ценностям, и национальным интересам США.

Важнейшим последствием интервенции американцев и их союзников в Ирак в 2003 г. стало не формирование в этой стране устойчивой либеральной демократии, а появление так называемого Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)¹¹. Появились боевики ИГИЛ и в Ливии — после того как в результате американской и натовской интервенции в этой стране в 2011 г. был свергнут режим М. Каддафи. А вот добиться свержения Б. Асада в Сирии США и их союзники и вовсе не смогли.

Таким образом, все войны, которые Соединенные Штаты вели в XXI в., закончились неудачей: не были достигнуты *политические* цели, которые ставил перед собой Вашингтон, развязывая эти конфликты. При этом расходы на данные военные кампании оказались астрономическими: согласно исследованию, завершеному в начале 2018 г. в Брауновском университете, США затратили на войны, которые они вели в Азии и на Ближнем Востоке с начала столетия, в общей сложности 5,6 трлн долл.¹²

И в Афганистане, и в Ираке американские военные столкнулись с серьезными трудностями, вызванными не столько нехваткой современного оружия, сколько недостижимостью тех политических целей, которые поставили американские политики: принести на штыках демократию Большому Ближнему Востоку, а затем и всему миру. В своей программной речи по Афганистану 16 августа 2021 г. президент Дж. Байден вынужден был признать: «Наши истинные стратегические конкуренты — Китай и Россия — больше всего хотят,

мировой порядок, январь 2018 // Центр стратегических разработок. Доступ: <https://www.csr.ru/uploads/2018/01/Report-Wilson-Web-RU.pdf> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁰ Запрещено в Российской Федерации.

¹¹ Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация.

¹² Lubold G. U.S. spent \$5.6 trillion on wars in Middle East and Asia: Study // The Wall Street Journal. 08.11.2017. Available at: <https://www.wsj.com/articles/study-estimates-war-costs-at-5-6-trillion-1510106400> (accessed: 05.07.2023).

чтобы Соединенные Штаты продолжали бесконечно направлять миллиарды долларов, а также ресурсы и внимание на стабилизацию Афганистана <...>. Я не буду повторять ошибки, которые мы совершили в прошлом, — ошибки, заключающиеся в том, что мы остаемся и сражаемся бесконечно в конфликте, который не отвечает национальным интересам Соединенных Штатов, в попытке переделать страну с помощью бесконечного развертывания американских войск. Это те ошибки, которые мы не можем продолжать повторять, потому что у нас есть важные жизненные интересы в мире, которые мы не можем позволить себе игнорировать»¹³.

Вашингтон был вынужден фактически снять задачу глобальной демократизации по американскому образцу. США столкнулись с ситуацией, которую трудно было представить в начале 1990-х годов: распределение политических, экономических и военных сил в мире становится всё более рассредоточенным. Подъем Китая и Индии, других центров силы привел к формированию новой, полицентричной системы международных отношений, в которой США останутся влиятельным игроком, но всё больше вынуждены будут полагаться на ключевых союзников и партнеров для поддержания мира и стабильности.

Несмотря на серьезнейшие политические разногласия между лидером республиканцев Д. Трампом и президентом-демократом Дж. Байденом, последний продолжил те перемены в американской стратегии (в широком смысле), которые наметились при его предшественнике. При этом эволюция американских военно-политической, оборонной и военной стратегий в последние годы и последствия этой эволюции всё еще недостаточно изучены в отечественной и зарубежной историографии.

В СНБ-2022, утвержденной президентом Дж. Байденом в октябре 2022 г., указывается, что США сталкиваются со стратегическим вызовом, который исходит от держав, сочетающих авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой, а именно от России и Китая. При этом в документе утверждается, что Россия «представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе»; «КНР, напротив, является единственным

¹³ Remarks by President Biden on Afghanistan // The White House. 16.08.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/> (accessed: 05.07.2023).

конкурентом, имеющим как намерение изменить международный порядок, так и, во всё большей степени, экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь для достижения этой цели»¹⁴.

В опубликованной через несколько дней после СНБ-2022 Стратегии национальной обороны говорится, что главной угрозой для национальной безопасности США являются «насильственные и всё более агрессивные усилия» КНР «по реформатированию Индо-Тихоокеанского региона и международной системы, чтобы они в большей степени служили интересам Пекина и его авторитарным предпочтениям»¹⁵. В то же время согласно NDS-2022 Россия представляет собой «острую угрозу» ввиду попыток Москвы воссоздать свою «империалистическую сферу влияния» и расколоть НАТО, а также наличия у нее потенциала в таких сферах, как ядерные вооружения, крылатые ракеты большой дальности, кибернетические и информационные операции, противоспутниковые системы, химическое и бактериологическое оружие, возможности для ведения войны под водой и операции в «серой зоне»¹⁶.

В этой связи актуализируется вопрос, каким образом официальный Вашингтон собирается противодействовать этим новым вызовам. Министерство обороны США определяет для себя следующие приоритеты:

- защита Соединенных Штатов в условиях растущей многодоменной угрозы, исходящей от КНР;
- сдерживание стратегических атак против США, их союзников и партнеров;
- сдерживание агрессии при одновременной готовности одержать верх в конфликте, когда это необходимо (при этом вызовам со стороны КНР в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и со стороны России в Европе необходимо уделять приоритетное внимание);
- создание устойчивой экосистемы Объединенных сил и обороны¹⁷.

¹⁴ National Security Strategy, October 2022 // The White House. P. 8. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 05.07.2023).

¹⁵ Ibid. P. 4.

¹⁶ Ibid. P. 5.

¹⁷ 2022 National Defense Strategy of the United States of America: Including 2022 Nuclear Posture Review and the 2022 Missile Defense Review // U.S. Department of

Особая роль отводится также взаимодействию с американскими союзниками, объединенными не только общими интересами, но и общими ценностями.

Как указывается в СНБ-2022, «мы [США] будем:

1) инвестировать в основные источники и инструменты американской мощи и влияния;

2) создавать как можно более сильную коалицию наций для повышения нашего коллективного влияния на формирование глобальной стратегической обстановки и решение общих задач;

3) модернизировать и укреплять наши вооруженные силы, чтобы они были оснащены для эпохи стратегического соперничества с крупными державами»¹⁸.

Как отмечено ранее, ставка на развитие союзнических и партнерских отношений объясняется тем, что американские правящие круги всё больше начинают избавляться от иллюзий о всемогуществе США, доминировавших в американском политикуме после окончания холодной войны. В NDS-2022 подчеркивается, что Соединенные Штаты не могут в одиночку справиться с теми вызовами, с которыми они сталкиваются на международной арене. В этих условиях союзы и партнерские отношения являются величайшим стратегическим преимуществом официального Вашингтона. «Мы будем укреплять основные структуры региональной безопасности с нашими союзниками и партнерами на основе современных требований; комбинированных совместных операций и планирования сил; расширения обмена разведанными и информацией; новых оперативных концепций и нашей способности использовать Объединенные силы по всему миру», — говорится в документе¹⁹.

В то же время эта переоценка стратегического положения США и их военно-политических возможностей не была быстрой и безболезненной и едва ли полностью завершилась к настоящему моменту. В этом контексте особый интерес, на наш взгляд, представляют подходы американской политико-академической элиты к вопросу о том, каким образом противостоять российско-китайскому вызову.

В американской внешнеполитической стратегии исторически сложились два доминирующих тренда: идеализм и реализм [Шле-

Defense. P. 7. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 05.07.2023).

¹⁸ National Security Strategy, October 2022... P. 11.

¹⁹ 2022 National Defense Strategy of the United States of America... P. 2.

зингер, 1992: 78]. На протяжении всей истории «первой холодной войны» в американском политикуме шли так называемые великие дебаты между представителями обоих трендов, но с крахом биполярного мира и прекращением советско-американского соперничества лидирующие позиции в американской политической мысли заняла именно идеалистская парадигма.

После окончания «первой холодной войны» настроения эйфории и триумфализма доминировали в сознании американских правящих кругов. Они верили, что крах биполярного мира коренным образом изменил международную политику и что новый, либерально-глобалистский миропорядок окончательно пришел на смену реалистской логике. В этих условиях Соединенные Штаты стали-де единственной сверхдержавой, «незаменимой нацией» (по выражению Мадлен Олбрайт), а также «доброжелательным гегемоном»²⁰.

Отказ от этих иллюзий оказался очень болезненным для американской политико-академической элиты. Можно констатировать, что большая часть американского политического класса по-прежнему сохраняет верность идее американской либеральной гегемонии. Именно с этих позиций они оценивают перспективы противостояния Соединенных Штатов российско-китайскому тандему. Большинство американских экспертов исходят из того, что наметившемуся альянсу Москвы и Пекина необходимо дать отпор, объединив США и их демократических союзников в борьбе против российско-китайского «авторитаризма»²¹.

Сторонники альтернативного подхода, выступающие за взаимовыгодный компромисс с РФ и КНР на реалистической, внеидеологической основе, в настоящее время находятся в довольно слабом меньшинстве в американской политико-академической элите. Некоторые американские реалисты указывают на необходимость сближения с Китаем как с более привлекательным и предсказуемым

²⁰ Mearsheimer J.J. The great delusion: Liberal dreams and international realities // The National Interest. 05.10.2018. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/great-delusion-liberal-dreams-and-international-realities-32737> (accessed: 05.07.2023).

²¹ Kendall-Taylor A., Shullman D.O. How Russia and China undermine democracy: Can the West counter the threat? // Foreign Affairs. 02.10.2018. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-10-02/how-russia-and-china-undermine-democracy> (accessed: 05.07.2023).

партнером по диалогу, чем Россия²². Вместе с тем такие видные эксперты по внешней политике США, как Г. Эллисон и Д. Саймс, полагают, что, решая задачу развала российско-китайского альянса, направленного против Соединенных Штатов, американцам следует сделать ставку как раз на Россию²³ [см. также: Лукин, 2015: 368–369].

Как бы то ни было, не реалисты доминируют в настоящее время в американском политикуме. Правящая элита исходит из того, что именно приверженность американским идеалам позволит восстановить глобальное лидерство США. Как указывалось в СНБ-2022, «Соединенные Штаты остаются ведущей мировой державой <...>. Идея о том, что мы должны конкурировать с крупнейшими авторитарными державами за формирование международного порядка, пользуется широкой поддержкой, которая является двухпартийной внутри страны и углубляется за рубежом»²⁴.

Тем не менее дискуссия в американской политико-академической элите о целях и средствах американской внешней политики продолжается, и это обстоятельство, на наш взгляд, определяет актуальность данной статьи. В ней мы предприняли попытку проследить, каким образом проблемы сдерживания России и Китая осмысливаются в документах стратегического планирования администрации Дж. Байдена.

Американская стратегия: китайский фактор

В Вашингтоне исходят из того, что в настоящее время КНР проводит быструю всеобъемлющую военную модернизацию в сухопутной, морской, воздушной, космической, кибернетической и информационной областях, уделяя особое внимание системам, предназначенным для ограничения доступа / воспрепятствования присутствия (*anti-access / area denial*, A2/AD) по всему региону, а также повышению

²² Manuel A. It's not too late to prevent a Russia-China axis. Here's how the U.S. can avoid driving the two countries together // The Atlantic. 14.09.2018. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/09/china-russia-alliance-military-exercises/570202/> (accessed: 05.07.2023); Palmer J. Russia is 4chan, China is Facebook: Mike Pence's equation of Beijing's influence with Moscow's hacking was misleading and dangerous // Foreign Policy. 10.10.2018. Available at: <https://foreignpolicy.com/2018/10/10/russia-is-4chan-china-is-facebook/> (accessed: 05.07.2023).

²³ Allison G.T., Simes D.K. A Sino-Russian entente again threatens America // The Wall Street Journal. 29.01.2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-again-threatens-america-11548806978> (accessed: 05.07.2023).

²⁴ National Security Strategy, October 2022... P. 7.

национального потенциала стратегического сдерживания. Уже сейчас КНР располагает крупнейшими в мире военно-морскими силами, численность которых за последние два десятилетия увеличилась втрое. ВМС КНР ввели в эксплуатацию более 25 крупных кораблей только в 2020 г., включая боевые корабли, боевые судна на воздушной подушке и две атомные подводные лодки с баллистическими ракетами. Большим успехом ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) стало развертывание первого китайского истребителя-невидимки пятого поколения J-20. Американские военные приходят к следующему выводу: в ИТР Соединенные Штаты теряют качественное превосходство над потенциальным противником²⁵.

Более того, согласно оценкам американского военного ведомства к 2030 г. общее количество ядерных боеголовок на вооружении КНР достигнет 1000 единиц²⁶. Это вдвое больше, чем имеют в настоящее время такие ядерные державы, как Великобритания и Франция, вместе взятые [Ежегодник СИПРИ 2020..., 2021]. Некоторые высокопоставленные американские военные утверждают, что в ближайшее время Стратегическому командованию ВС США придется уделять стратегическому ядерному сдерживанию Китая не меньше (а может быть, и больше) внимания и сил, чем сдерживанию России²⁷.

В настоящее время можно говорить о наличии двух основных «конфликтогенных узлов» в военно-политическом противостоянии КНР и США — это Тайвань и Южно-Китайское море. У Пекина и Вашингтона имеются трудносовместимые подходы к решению этих проблем [Морозов, Батюк, 2022: 92]. В таких условиях в американской политико-академической элите крепнет уверенность в том, что, только опираясь на своих партнеров и союзников в ИТР, США смогут дать отпор увеличивающемуся военно-политическую мощь Китаю. Как утверждается в NDS-2022, сотрудничество с региональ-

²⁵ Military and Security Development Involving the People's Republic of China, 2021: Annual Report to Congress // U.S. Department of Defense. P. VI–XII. Available at: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (accessed: 05.07.2023).

²⁶ 2022 Nuclear Posture Review. In: 2022 National Defense Strategy of the United States of America... P. 4. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 05.07.2023).

²⁷ Tirpak J.A. Strategic Command needs new three-way deterrence model, Deputy Commander says // Air & Space Forces Magazine. 27.08.2021. Available at: <https://www.airandspaceforces.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/> (accessed: 05.07.2023).

ными союзниками и партнерами США позволит укрепить объединенный потенциал с помощью военных учений, взаимодействия в разработке технологий, более широкого обмена разведанными и информацией, а также совместного военного планирования²⁸.

Образование военно-политического альянса AUKUS, куда вошли Австралия, Великобритания и Соединенные Штаты, стало попыткой Вашингтона изменить неблагоприятный для США баланс сил в ИТР. Неудивительно, что первым шагом этого нового объединения было решение о строительстве австралийского атомного подводного флота, главной задачей которого станет сдерживание ВМС НОАК²⁹. И в этой связи нельзя не указать на высокий уровень преемственности в китайской политике администраций Д. Трампа и Дж. Байдена. Именно при Д. Трампе была выдвинута Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов, суть которой — выстраивание «санитарного кордона» вдоль южного и восточного рубежей КНР.

Изначально, правда, идея индо-тихоокеанского сотрудничества была выдвинута японским премьер-министром С. Абэ в ходе его выступления в индийском парламенте в августе 2007 г.³⁰ Однако в дальнейшем она была использована Вашингтоном для реализации своих стратегических целей в отношении Китая.

В дополнение к унаследованным со времен холодной войны альянсам с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами и Сингапуром Вашингтон при Д. Трампе стремился выстроить и новые военно-политические партнерства со странами Юго-Восточной и Южной Азии по периметру границ КНР. Именно поэтому Азиатско-Тихоокеанская стратегия Б. Обамы и трансформировалась в Индо-Тихоокеанскую стратегию Д. Трампа. Основные положения последней были унаследованы администрацией Дж. Байдена, пришедшей к власти 20 января 2021 г.

²⁸ 2022 National Defense Strategy of the United States of America... P. 2.

²⁹ Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom announcing the creation of AUKUS // The White House. 15.09.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus/> (accessed: 05.07.2023).

³⁰ 'Confluence of the Two Seas'. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 22.08.2007. Available at: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (accessed: 05.07.2023).

Другой пример преемственности в политике Д. Трампа и Дж. Байдена на китайском направлении — Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QUAD) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Начало QUAD положила рабочая встреча дипломатов США, Японии, Индии и Австралии, состоявшаяся в ноябре 2017 г. на полях Восточноазиатского саммита в Маниле. В дальнейшем такие встречи проходили регулярно.

В феврале 2022 г. состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств государств — членов QUAD в Мельбурне. Министр иностранных дел Австралии призвал страны «четверки» объединиться против «авторитарных режимов» в Китае, КНДР и России. Этот призыв был поддержан государственным секретарем США Э. Блинкеном³¹. Однако накануне мельбурнской встречи Министерство иностранных дел Индии выступило с заявлением, что переговоры должны быть посвящены прежде всего таким социально-экономическим проблемам, как пандемия COVID-19, цепочки поставок, технологии, изменение климата и инфраструктура³². Как видно, в Нью-Дели не торопятся присоединиться к американской политике сдерживания Китая и России. Американские союзники и в Европе, и в Азии слишком заинтересованы в торгово-экономическом сотрудничестве с КНР, чтобы пойти на разрыв взаимовыгодных экономических связей.

Не оправдались и надежды американских правящих кругов на то, что им удастся убедить Пекин осудить российскую военную операцию на Украине. Это стало совершенно невозможным после того, как американо-китайские отношения вышли на новый уровень противостояния в результате провокационного визита спикера палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси на Тайвань в начале августа 2022 г. И, разумеется, после данного инцидента администрация Дж. Байдена может оставить всякие надежды на то, что удастся вбить некий «клин» в российско-китайские отношения в связи с событиями на Украине. Так, в ходе состоявшейся через три

³¹ Secretary Antony J. Blinken and Australian Foreign Minister Marise Payne before their meeting // U.S. Department of State. 10.02.2022. Available at: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-australian-foreign-minister-marise-payne-before-their-meeting-3/> (accessed: 05.07.2023).

³² Строкань С. «Российскую угрозу» протянули до Австралии // Коммерсантъ. 10.02.2022. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/5207592> (дата обращения: 05.07.2023).

дня после визита Н. Пелоси встречи министров иностранных дел РФ и КНР стороны осудили усиливающуюся активность «США и их спутников по созданию узкоблоковых структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе»³³. В этой связи следует отметить, что состоявшийся в июне 2023 г. визит госсекретаря США Э. Блинкена в Пекин не привел к желательным для Белого дома подвижкам в подходах Китая к конфликту на Украине.

Говоря о высоком уровне преемственности в американской политике и стратегии на китайском направлении, следует подчеркнуть, что речь не идет о полной идентичности индо-тихоокеанских стратегий Д. Трампа и Дж. Байдена. Так, при нынешней администрации оживился трехсторонний американо-японо-южнокорейский диалог, который находился в забвении и пренебрежении при Д. Трампе³⁴.

Помимо усилий по созданию «блоковых структур» в ИТР американское военно-политическое руководство предпринимает шаги по наращиванию военного присутствия в регионе. Как указывается в NDS-2022 и ОЯП-2022, Вашингтон собирается противостоять Китаю за счет как новых оперативных концепций, так и сохранения американского технологического превосходства. В частности, Соединенные Штаты будут сдерживать КНР посредством таких американских систем вооружений, как боеголовки для БРПЛ типа W-76-2 пониженной мощности, стратегические бомбардировщики, истребители-бомбардировщики двойного назначения и крылатые ракеты воздушного базирования³⁵.

Американская стратегия: проблемы сдерживания России

После 24 февраля 2022 г. в американских правящих кругах серьезно пересмотрели подходы к сдерживанию России. Соединенные Штаты, по сути, стали участниками российско-украинского конфликта, оказав серьезную военную помощь Киеву (поставив

³³ О беседе Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И // МИД РФ. 22.09.2022. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1830618/ (дата обращения: 05.07.2023).

³⁴ Истомин И. Треугольник США — Республика Корея — Япония в доктрине Байдена // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 03.04.2023. Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/treugolnik-ssha-respublika-koreya-yaponiya/> (дата обращения: 05.07.2023).

³⁵ См. подробнее: 2022 National Defense Strategy of the United States of America... P. 10; 2022 Nuclear Posture Review... P. 11.

вооружения и снаряжение на сумму 24,2 млрд долл. в период между 24 февраля 2022 г. и 6 января 2023 г.)³⁶ и введя широкомасштабные экономические санкции в отношении Москвы (по состоянию на 28 сентября 2022 г. в отношении России было введено 12 000 санкций — в несколько раз больше, чем в отношении Ирана и Северной Кореи)³⁷.

9 мая 2022 г. президент Дж. Байден направил в Конгресс запрос на дополнительное финансирование поставок вооружений для Украины на сумму 33 млрд долл. После того как американские законодатели одобрили запрос Белого дома, общий объем американской военной помощи Киеву превысил только в 2022 г. 50 млрд долл. — это больше годового бюджета Государственного департамента США³⁸. Кроме того, в соответствии с оборонным бюджетом на 2023 фин. г. Соединенные Штаты должны выделить 800 млн долл. на военную помощь Украине³⁹.

Вместе с тем официальный Вашингтон был и остается очень осторожен относительно своего прямого военного участия в конфликте. Так, в заявлении от 24 февраля Дж. Байден особо подчеркнул: «Позвольте мне еще раз сказать: наши силы не участвуют и не будут участвовать в конфликте с Россией на Украине. Наши войска направляются в Европу не для того, чтобы воевать на Украине, а для того, чтобы защищать наших союзников по НАТО и успокаивать этих союзников на востоке»⁴⁰. При этом руководство Европейским командованием ВС США заявляет, что в ближайшее время предполагается создать на восточном фланге НАТО достаточные складские

³⁶ Immediate release: Fact sheet on U.S. security assistance to Ukraine // U.S. Department of Defense. 06.01.2023. Available at: <https://media.defense.gov/2023/Jan/06/2003141218-1/-1/1/UKRAINE-FACT-SHEET-JAN-6.PDF> (accessed: 05.07.2023).

³⁷ Russia sanctions dashboard // Castellum.AI. 19.06.2023. Available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (accessed: 05.07.2023).

³⁸ Heuvel vanden K. Endless war in Ukraine hurts national and global security // The Washington Post. 11.05.2022. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/05/11/endless-war-in-ukraine-is-bad-for-everyone/> (accessed: 05.07.2023).

³⁹ Garamone J. Biden signs National Defense Authorization Act into law // U.S. Department of Defense. 23.12.2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3252968/biden-signs-national-defense-authorization-act-into-law/> (accessed: 05.07.2023).

⁴⁰ Remarks by President Biden on Russia's unprovoked and unjustified attack on Ukraine // The White House. 24.02.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (accessed: 05.07.2023).

запасы для развертывания дивизии в непосредственной близости от границ России в случае необходимости⁴¹. Решения сессии Североатлантического совета на уровне министров иностранных дел от 4 марта 2022 г., которые исключили участие НАТО в украинских событиях и создание бесполетной зоны над Украиной, были бы невозможны без одобрения их Вашингтоном⁴².

Таким образом, американское руководство собирается вести против России преимущественно прокси-войну, воздерживаясь при этом от участия в войне настоящей. Свидетельством того, что Вашингтон действительно хотел бы избежать прямых военных столкновений с Россией из-за Украины, является соглашение о создании линии прямой связи между Пентагоном и Министерством обороны РФ для предотвращения просчетов и военных инцидентов⁴³.

Вместо этого американская сторона хотела бы превратить Украину во «второй Афганистан» (только теперь не для СССР, а для Российской Федерации) за счет массированных поставок вооружений украинскому правительству. Оптимистичные заявления американских должностных лиц о том, что украинские военные якобы одерживают победы на поле боя, об «огромных потерях» российских войск, серьезных проблемах ВС РФ с логистикой, вооружениями, боевой подготовкой и т.д.⁴⁴ рассчитаны, по всей видимости, на то, чтобы убедить американских избирателей, что миллиарды на помощь Украине были потрачены даром.

Впрочем, к началу осени 2022 г. завышенные ожидания американской стороны относительно перспектив Вооруженных сил Украины

⁴¹ Statement of General Tod D. Wolters, United States Air Force Commander, United States European Command, 30 March 2022. United States House Armed Services Committee. In: House Hearing, 117th Congress [H.A.S.C. No. 117-72]: National Security Challenges and U.S. Military Activities in Europe // U.S. Government Information. P. 87–88. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-117hhr48615/pdf/CHRG-117hhr48615.pdf> (accessed: 05.07.2023).

⁴² NATO foreign ministers meet amidst escalating Russian aggression in Ukraine // North Atlantic Treaty Organization. 04.03.2022. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192795.htm (accessed: 05.07.2023).

⁴³ Reuters сообщил о создании Пентагоном линии связи с Минобороны России // РБК. 04.03.2022. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/04/03/2022/622124399a7947d0fde0db33> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴⁴ Garamone J. Russian mobilization may be reinforcing failure in Ukraine // U.S. Department of Defense. 22.09.2022. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3168183/russian-mobilization-may-be-reinforcing-failure-in-ukraine/> (accessed: 05.07.2023).

начали сменяться иными настроениями. Эксперты поставили под сомнение казенный оптимизм украинских и американских властей, указав на очень тяжелое военное и экономическое положение Киева, огромные потери и в живой силе, и в вооружениях, и в инфраструктуре, которые ставят под вопрос продолжение сопротивления украинских войск. «Украина несет просто катастрофические потери <...>. В данный момент истощение остатков боевого потенциала Киева вряд ли поможет сохранить украинское государство», — пишет бывший военный советник президента Д. Трампа Д. Макгрегор⁴⁵.

Видные американские эксперты-международники, такие как редактор раздела «Мнения» журнала Newsweek Дж. Хаммер или президент Центра за национальную безопасность Д. Саймс, выступают за отказ от мечтаний о военной победе над Россией на Украине и за поиск мирного урегулирования этого конфликта⁴⁶.

Что касается стратегического ядерного сдерживания Российской Федерации, то здесь американская сторона сталкивается в последние годы с серьезными проблемами. Следует подчеркнуть, что они носят не столько количественный, сколько *качественный* характер.

С одной стороны, согласно официальным данным о состоянии российских и американских стратегических наступательных вооружений, которыми обмениваются Москва и Вашингтон в соответствии с Договором СНВ-3, между ними существует примерный стратегический паритет и ни одна из них не может при нынешнем соотношении стратегических ядерных сил рассчитывать на победу в результате первого обезоруживающего удара (это соотношение соответствует тому определению стратегической стабильности, которое содержится в Совместном советско-американском заявлении относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности от 4 июня 1990 г.; в нем, в частности, указано, что стратегическая

⁴⁵ Macgregor D. War and regrets in Ukraine // The American Conservative. 19.10.2022. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/war-and-regrets-in-ukraine/> (accessed: 05.07.2023).

⁴⁶ Hammer J. The U.S. needs to change course right now in Ukraine // Newsweek. 07.10.2022. Available at: <https://www.newsweek.com/us-needs-change-course-right-now-ukraine-opinion-1749740> (accessed: 05.07.2023); Simes D.K. How to avoid nuclear war over Ukraine // The National Interest. 16.10.2022. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/how-avoid-nuclear-war-over-ukraine-205384> (accessed: 05.07.2023).

стабильность достигается посредством договоренностей, устраняющих стимулы для нанесения первого ядерного удара⁴⁷⁾ (таблица).

О суммарных количествах стратегических наступательных вооружений России и США в соответствии с Договором СНВ-3

Наименование СНВ	Россия	США ⁴⁸⁾
Развернутые МБР, развернутые БРПЛ и развернутые тяжелые бомбардировщики	540	659
Боезаряды на развернутых МБР, боезаряды на развернутых БРПЛ и ядерные боезаряды, засчитываемые за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками	1549	1420
Развернутые и неразвернутые пусковые установки МБР, развернутые и неразвернутые пусковые установки БРПЛ, развернутые и неразвернутые тяжелые бомбардировщики	759	800

Источник: О суммарных количествах стратегических наступательных вооружений России и США в соответствии с Договором о СНВ // МИД РФ. 01.09.2022. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1833766/ (дата обращения: 05.07.2023).

Информация о суммарных количествах стратегических наступательных вооружений России и США приведена на основе предусмотренных Договором СНВ-3 уведомлений, которыми стороны обменялись в сентябре 2022 г. в соответствии с п. 2 Раздела II Главы четвертой Протокола к Договору.

⁴⁷⁾ Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности // Государственный визит президента СССР М.С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 197–199.

⁴⁸⁾ Заявленное США количество имеющихся у них СНВ не учитывает тяжелые бомбардировщики В-52Н, которые объявлены американской стороной переоборудованными (в настоящее время их 41), и засчитываемые за ними ядерные боезаряды, а также 56 пусковых установок БРПЛ «Трайидент-II», тоже объявленных переоборудованными, и 4 шахтные пусковые установки (ШПУ) МБР, предназначенные для обучения и переименованные в «учебные шахты». Российская сторона не может подтвердить приведение этих СНВ в состояние, непригодное для использования ядерного вооружения тяжелых бомбардировщиков и БРПЛ, как это предусмотрено п. 3 Раздела I Главы третьей Протокола к Договору, а также возражает против произвольной переквалификации ШПУ МБР, предназначенных для обучения, в непредусмотренную Договором категорию «учебные шахты» в целях невключения их в зачет.

С другой стороны, в последние годы российско-американский стратегический баланс претерпел серьезные качественные перемены. В то время как российская сторона смогла не только осуществить обновление своей стратегической ядерной триады почти на 90% [Khristensen, Korda, 2022], но и разработать принципиально новые типы стратегических ядерных носителей, не входящих в традиционную ядерную триаду, Соединенные Штаты обеспечивают поддержание стратегического баланса за счет стратегических носителей, принятых на вооружение еще в прошлом столетии.

Так, в ОЯП-2018 констатировалось, что после 2010 г. Россия приняла на вооружение МБР «Ярс» (натовское обозначение — SS27 Mod. 2 ICBM), ПЛАРБ⁴⁹ «Борей» и БРПЛ «Булава» (натовское обозначение — SS-N-32), ПЛАРК⁵⁰ «Ясень» и крылатую ракету морского базирования «Калибр» (натовское обозначение — SS-N-30 SLCM), а также крылатую ракету воздушного базирования Х-102. В стадии разработки находится МБР «Сармат» и тяжелый бомбардировщик ПАК-ДА.

В то же время обширные планы США по переоснащению американской стратегической ядерной триады, которые предусматривают принятие на вооружение новой МБР (типа GBSD), новой ПЛАРБ типа «Колумбия», нового тяжелого бомбардировщика типа В-21 Raider и новой крылатой ракеты воздушного базирования типа LRSO, остаются планами. На стадии разработки находится только тактический ядерный носитель на базе истребителя-невидимки F-35⁵¹.

Соединенные Штаты только планируют приступить к обновлению своей стратегической ядерной триады в конце 2020-х — начале 2030-х годов. Все эти планы по модернизации стратегических ядерных сил выглядят впечатляюще, но, по оценке американских экспертов, США отстают в данной области от России, где модернизация триады близка к завершению. По словам заместителя председателя ОКНШ США генерала Дж. Хэйтена, в то время как Москва завершает свою программу модернизации ядерного арсенала, Вашингтон только начинает ее⁵².

⁴⁹ Атомная подводная лодка с баллистическими ракетами.

⁵⁰ Атомная подводная лодка с крылатыми ракетами.

⁵¹ Nuclear Posture Review, February 2018... P. 8.

⁵² Grady J. Hyten: U.S. 'Not in a very good position' due to Chinese and Russian missile capabilities // USNI News. 24.02.2021. Available at: <https://news.usni.org/2021/02/24/>

«Более 20 лет Россия проводит широкомасштабную программу военной модернизации, которая включает устаревшие стратегические ядерные системы и неуклонно расширяющиеся и диверсифицирующиеся ядерные системы, представляющие прямую угрозу для НАТО и соседних стран, — с горечью констатируют авторы ОЯП-2022. — Аналогичным образом Россия разрабатывает несколько новых стратегических систем, предназначенных для того, чтобы подвергать риску США или союзников и партнеров. Некоторые из этих систем не учитываются в соответствии с новым Договором по СНВ»⁵³.

Очевидно, что составители ОЯП-2022 имеют в виду такие новейшие российские системы доставки ядерного оружия межконтинентальной дальности, как торпеда с атомным двигателем «Посейдон» и крылатая ракета с атомным двигателем «Буревестник». Российская сторона может наращивать количество этих систем в неограниченном количестве, не нарушая положения Договора СНВ-3.

Некоторые высокопоставленные американские военные (например, заместитель командующего Стратегическим командованием ВС США генерал-лейтенант Т. Бусьер) указывают и на потенциальную угрозу со стороны российских гиперзвуковых систем, в частности ракеты воздушного базирования «Кинжал»⁵⁴. В случае оснащения такими ракетами среднего бомбардировщика типа Ту-22М последний фактически становится стратегическим носителем, способным нанести удар по цели на американской территории и вернуться на свой аэродром.

Успешное применение ракеты «Кинжал» по высокозащищенному объекту в Ивано-Франковской области 18 марта 2022 г. означает, что гиперзвуковые системы такого типа могут поражать и стратегические цели с высокой степенью защиты (включая командные бункеры и ракетные шахты).

До сих пор считалось, что высокоточное оружие с неядерной головной частью может уничтожить лишь незащищенные стратегические объекты (например, радары системы предупреждения о ракетном нападении, системы связи с подводными атомными ракетноносцами, находящимися на боевом патрулировании, стратегические бомбардировщики на аэродромах). Теперь же выясняется, что

hyten-u-s-not-in-a-very-good-position-due-to-chinese-and-russian-missile-capabilities (accessed: 05.07.2023).

⁵³ 2022 Nuclear Posture Review... P. 4.

⁵⁴ Tirpak J.A. Op cit.

неядерные гиперзвуковые системы могут нанести серьезный ущерб и высокозащищенным стратегическим целям, что открывает новые возможности для державы, имеющей такие системы на вооружении. Например, возникает перспектива нанесения превентивного удара по важнейшим стратегическим целям потенциального противника без применения ядерного оружия.

Такая ситуация, безусловно, может представлять угрозу сложившемуся в мире стратегическому балансу. И всё это происходит в условиях, когда механизм контроля над ядерными вооружениями находится на грани полного паралича.

Эта ситуация, безусловно, скажется на позициях официального Вашингтона в ходе будущих российско-американских переговоров по стратегическим вооружениям (разумеется, если они вообще начнутся). Наверное, впервые с конца 1960-х годов, когда стартовали переговоры по стратегическим вооружениям между Москвой и Вашингтоном, американская сторона будет вынуждена вести их с позиции относительной стратегической слабости. Отставание Соединенных Штатов в переоснащении своей стратегической ядерной триады лишает американцев технологических козырей на предстоящих переговорах по выработке нового договора по контролю над стратегическими ядерными вооружениями, который должен прийти на смену СНВ-3.

В этих условиях Пентагон, пытаясь найти ответ на российскую угрозу, делает ставку на повышение уровня взаимодействия с вооруженными силами своих союзников по НАТО, укрепление конвенционального военного потенциала Североатлантического альянса и расширение ядерного сдерживания РФ⁵⁵. Последнее, по мнению американского военно-политического руководства, должно быть достигнуто посредством развертывания в Европе американских истребителей двойного назначения типа F-35, оснащенных гравитационными атомными бомбами B61-12, переоснащения американских БРПЛ Trident-2 ядерными боеголовками пониженной мощности типа W76-2 и принятия на вооружение крылатых ракет воздушного базирования нового поколения типа LRSO⁵⁶. Представляется, что эти меры сами по себе не смогут изменить сложившийся военный баланс между США и РФ.

⁵⁵ National Defense Strategy of the United States of America... P. 10.

⁵⁶ 2022 Nuclear Posture Review... P. 11.

И без того непростая ситуация в российско-американских отношениях дополнительно усугубляется в связи с обострением идеологической борьбы между Москвой и Вашингтоном. Администрация Дж. Байдена рассматривает Россию в качестве своего противника на международной арене, причем речь идет именно об идеологическом противоборстве. Так, в своем выступлении в Госдепартаменте США Дж. Байден заявил: «Американское руководство должно встретить этот новый момент развития авторитаризма, включая растущие амбиции Китая в соревновании с Соединенными Штатами и решимость России нанести ущерб и разрушить нашу демократию»⁵⁷.

Идеологическое противостояние России и США вышло на качественно новую ступень после того, как Москва начала специальную военную операцию на Украине 24 февраля 2022 г. Как подчеркивалось в СНБ-2022, «на протяжении последнего десятилетия российское правительство проводило империалистическую внешнюю политику в целях уничтожения ключевых элементов международного порядка. Кульминацией этого стало полномасштабное вторжение на Украину в попытке свергнуть ее правительство и поставить ее под контроль России <...>. Сейчас в России застойная политическая система, которая не реагирует на потребности своего народа»⁵⁸.

Это резко обострившееся идеологическое противоборство Москвы и Вашингтона уже крайне негативно сказывается на российско-американском диалоге по стратегической стабильности. Как заявила 4 апреля 2022 г. заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Б. Дженкинс, Вашингтон не теряет заинтересованности в выработке с РФ соглашения на смену Договору о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), но этот разговор сейчас не ведется: «В настоящий момент мы не можем поддерживать диалог с Россией в связи с ситуацией, с которой мы сталкиваемся [на Украине] <...>. Однако в США по-прежнему идет работа, чтобы, когда придет время, мы смогли начать вновь взаимодействовать с ними. Заинтересованность никуда не делась. У нас все еще есть важные вопросы, которые нужно ре-

⁵⁷ Remarks by President Biden on America's place in the world // U.S. Department of State. 04.02.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed: 05.07.2023).

⁵⁸ National Security Strategy, October 2022... P. 25.

шить, в числе которых другой договор о сокращении стратегических вооружений. Просто сейчас мы не в том положении, чтобы вести подобные дискуссии»⁵⁹.

В этих условиях логичным представляется решение российской стороны о приостановлении действия Договора СНВ-3⁶⁰. Даже если в ближайшее время Москва возобновит соблюдение этого соглашения, действие которого истекает в 2026 г., и стороны приступят к переговорам по выработке нового договора, они потеряют драгоценное время. И даже если эти переговоры начнутся, РФ и США столкнутся с серьезными препятствиями как политического, так и технического характера.

Во-первых, сложившийся в настоящее время российско-американский стратегический баланс, как уже было сказано, не устраивает официальный Вашингтон. Видимо, именно это обстоятельство является одной из важнейших причин затягивания американской стороной начала переговоров по выработке нового соглашения об ограничении стратегических ядерных вооружений.

Во-вторых, нельзя не отметить и тот факт, что гонка ядерных вооружений возобновилась в XXI столетии в условиях технологического прорыва в сфере высокоточного обычного оружия. В настоящее время конвенциональные высокоточные боеприпасы большой дальности могут в ряде случаев выполнять те задачи, которые еще 40–50 лет тому назад могли выполнить только ядерные боезаряды. И это обстоятельство, разумеется, не может не влиять на состояние стратегического баланса в мире.

Как полагает крупнейший российский эксперт по вопросам контроля над ядерными вооружениями академик А.Г. Арбатов, с появлением высокоточных систем большой дальности появилась возможность поражать ядерные силы противника и его центры управления конвенциональными боеприпасами, что создает эффект «переплетения» (смешивания) ядерных и обычных вооружений. В случае их применения характер нападения (ядерный или обычный)

⁵⁹ Госдеп: США не теряют заинтересованности в выработке с Россией договора на смену ДСНВ // ТАСС. 04.04.2022. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14278717> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁰ Подписан закон о приостановлении действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений // Президент России. 28.02.2023. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/news/copy/70599> (дата обращения: 05.07.2023).

нельзя определить до подрыва боеголовок. Денонсация Договора о ракетах средней и меньшей дальности еще более усугубила эту ситуацию, как и появление гиперзвуковых систем [Арбатов, 2022].

Еще совсем недавно казалось, что удар высокоточными конвенциональными ударными средствами по стратегическим системам потенциального противника может нанести лишь ядерная сверхдержава. Конфликт на Украине, однако, показал, что это не так. 5 декабря 2022 г. Киев предпринял попытку нанести удар с помощью ударных беспилотных летательных аппаратов, созданных на основе системы Ту-141 «Стриж», по российской авиабазе «Энгельс-2», где базируются российские стратегические бомбардировщики. В результате этого нападения два российских тяжелых бомбардировщика Ту-95 получили повреждения. Технический прогресс, таким образом, внес значительный вклад в кризис контроля над вооружениями, с которым в настоящее время сталкивается международное сообщество.

В-третьих, американская сторона настойчиво требует начать диалог и по нестратегическим ядерным вооружениям, где у России, по американским данным, имеется превосходство в силах. В то же время российская сторона настаивает на выводе американских тактических ядерных боеголовок из Европы⁶¹. В любом случае, достижение договоренности по нестратегическим ядерным вооружением станет одной из важнейших задач для Москвы и Вашингтона, поскольку носители нестратегических ядерных боезарядов относятся к силам общего назначения (истребители-бомбардировщики, тяжелая артиллерия, тактические ракеты) и ограничение пусковых установок нестратегических ядерных вооружений означало бы радикальное сокращение этих сил. Да и контроль над тактическими ядерными боезарядами, которые находятся на хранении, потребовал бы такого уровня взаимного доверия между ядерными сверхдержавами, который отсутствует в настоящее время [Арбатов, 2022].

В-четвертых, Москва настаивает на включении в переговорный процесс по стратегическим вооружениям систем ПРО, что до сих пор было неприемлемо для США⁶². Правда, в «Обзоре политики

⁶¹ Рогов С. В российско-американских отношениях открылась «форточка возможностей» // Независимая газета. 12.12.2021. Доступ: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-12-12/9_8324_negotiation.html (дата обращения: 05.07.2023).

⁶² Рябков рассказал, почему на переговорах не обсуждали ядерное вооружение // РИА Новости. 28.07.2021. Доступ: <https://ria.ru/20210728/ryabkov-1743348334.html> (дата обращения: 05.07.2023).

в сфере ПРО» (Missile Defense Review, MDR) за 2022 г. указывается, что «в рамках комплексного подхода к сдерживанию Соединенные Штаты признают взаимосвязь между стратегическими наступательными вооружениями и стратегическими оборонительными системами. Повышение взаимной прозрачности и предсказуемости в отношении этих систем могло бы помочь снизить риск возникновения конфликтов»⁶³. Неизвестно, в какой мере этот вывод найдет отражение в позиции американской стороны на будущих переговорах по ограничению стратегических вооружений.

В-пятых, как уже было отмечено, вполне возможно превращение Китая в ближайшие годы в еще одну ядерную сверхдержаву. Как указано в MDR-2022, к 2030 г. Соединенные Штаты впервые в их истории столкнутся с двумя ядерными державами, выступающими как их потенциальные стратегические противники⁶⁴. И в этих условиях неизбежно возникает вопрос о преобразовании двустороннего (советско/российско-американского) формата диалога об ограничении стратегических вооружений в трехсторонний (американо-российско-китайский). Перспективы такого преобразования, однако, весьма туманны [Арбатов, 2022].

* * *

Таким образом, стратегический баланс в мире меняется, и не в пользу Соединенных Штатов. Они явно проигрывают гонку стратегических ядерных вооружений Российской Федерации, которая не только обновила свою стратегическую триаду, но и смогла развернуть новые системы доставки ядерного оружия стратегической дальности, а также гиперзвуковые системы, способные выводить из строя стратегические объекты.

Вместе с тем рост военно-технического потенциала НОАК изменил соотношение военных сил в ИТР. По некоторым параметрам военной мощи (например, по количеству развернутых ракет средней и промежуточной дальности, по общему количеству боевых кораблей и уровню развития гиперзвуковых систем) Китай уже опережает ВС США.

Попытки нынешней американской администрации осуществлять двойное сдерживание — и России, и Китая — за счет укрепления

⁶³ 2022 Missile Defense Review. In: 2022 Nuclear Posture Review... P. 6. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed: 05.07.2023).

⁶⁴ Ibid. P. 4.

проамериканских альянсов в Европе и ИТР до сих пор особых успехов не имели. Наличие крепнущих военно-политических связей между РФ и КНР делает любые планы стратегического окружения этих стран совершенно нереальными. Москва и Пекин едины в том, что однополярный мир во главе с США неприемлем. Как указано в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г., стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО, а также против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур⁶⁵.

Взаимная заинтересованность в возобновлении и даже интенсификации российско-американского диалога по проблемам безопасности в настоящее время сталкивается с идеологической несовместимостью двух великих держав. Российская сторона, безусловно, стремится к уменьшению идеологического противостояния в российско-американских отношениях, чтобы создать необходимые политико-психологические условия для этого диалога.

Идеологические противоречия в настоящее время стали серьезным препятствием и для американо-китайского диалога, в том числе в сфере безопасности. Назвав КНР страной с «авторитарным режимом», который «экспортирует нелиберальную модель международного порядка»⁶⁶, администрация Дж. Байдена тем самым фактически заморозила конструктивное взаимодействие с Пекином в международной сфере.

В директивных документах по вопросам национальной стратегии, которые приняла администрация Дж. Байдена, Китай и Россия провозглашены главными идеологическими противниками Вашингтона. В этих документах мир выглядит как поле боя «демократии» и «авторитаризма», и в данном вопросе миропонимание нынешней американской администрации ничем не отличается от взгляда на окружающий мир ее предшественницы. Возникает, однако, вопрос: достижимы ли цели такой стратегии при сегодняшнем соотношении сил на международной арене?

⁶⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. 04.02.2022. Доступ: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁶ National Security Strategy, October 2022... P. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Политиздат, 1984.
2. Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность и китайский гамбит // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 3. С. 5–22. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-5-22.
3. Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2021.
4. Киссинджер Г.А. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015.
5. Кокошин А.А. США: за фасадом глобальной политики. Внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х годов. М.: Политиздат, 1981.
6. Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России (Работы о Китае и российско-китайских отношениях): Сборник статей. М.: Международные отношения, 2015.
7. Лукин А.В. Новая международная идеократия и Россия // *Сравнительная политика*. 2016. № 1 (22). С. 41–57. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-41-57.
8. Люттвак Э.Н. Стратегия: логика войны и мира. М.: АСТ, 2021.
9. Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник США — КНР — РФ: вызовы и перспективы безопасности России. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022.
10. Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989.
11. Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М.: Мысль, 1976.
12. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М.: Прогресс, 1992.
13. Khristensen H.M., Korda M. Russian nuclear weapons, 2022 // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2022. Vol. 78. No. 2. P. 98–121. DOI: 10.1080/00963402.2022.2038907.

REFERENCES

1. Arbatov A.G. 1984. *Voenno-strategicheskii paritet i politika SShA* [Military-strategic parity and US policy]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)
2. Arbatov A.G. 2022. Strategicheskaya stabil'nost' i kitaiskii gambit [Strategic stability and Chinese gambit]. *World Economy and International Relations*, vol. 66, no. 3, pp. 5–22. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-5-22. (In Russ.)
3. *SIPRI yearbook 2020: Armaments, disarmament and international security*. 2020. Oxford, Oxford University Press [Russ. ed.: *Ezhegodnik SIPRI 2020: vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'*. 2021. Moscow, IMEMO RAN Publ.].

4. Kissinger H. 2014. *World order: Reflections on the character of nations and the course of history*. London, Allen Lane [Russ. ed.: Kissindzher G.A. 2015. Mirovoi poryadok. Moscow, AST Publ.].

5. Kokoshin A.A. 1981. *SShA: za fasadom global'noi politiki* [USA: Behind the facade of global politics.]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)

6. Lukin A.V. 2015. *Vozvyschayushchiysya Kitai i budushchee Rossii* [The rising China and the future of Russia]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.).

7. Lukin A.V. 2016. Novaya mezhdunarodnaya ideokratiya i Rossiya [New international ideocracy and Russia]. *Comparative Politics*, no. 1 (22), pp. 41–57. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-41-57. (In Russ.)

8. Luttwak E.N. 1987. *Strategy: The logic of war and peace*. Cambridge, Belknap Press of Harvard University Press [Russ. ed.: Lyutttvak E.N. 2021. Strategiya: logika voyny i mira. Moscow, AST Publ.].

9. Morozov Yu.V., Batyuk V.I. 2022. *Strategicheskii treugol'nik SShA — KNR — RF: vyzovy i perspektivy bezopasnosti Rossii* [The strategic USA — China — Russia triangle: Challenges and prospects for Russia's security]. Moscow, Institut Kitaya i sovremennoi Azii RAN Publ. (In Russ.)

10. Rogov S.M. 1989. *Sovetskii Soyuz i SShA: poisk balansa interesov* [The Soviet Union and the USA: In search for a balance of interests]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

11. Trofimenko G.A. 1976. *SShA: politika, voyna, ideologiya* [USA: Politics, war and ideology]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)

12. Schlesinger A.M. 1986. *The cycles of American history*. Boston, Houghton Mifflin Company [Russ. ed.: Shlezinger A.M. 1992. Tsikly amerikanskoi istorii. Moscow, Progress Publ.].

13. Khristensen H.M., Korda M. 2022. Russian nuclear weapons, 2022. *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 78, no. 2, pp. 98–121. DOI: 10.1080/00963402.2022.2038907.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 31.08.2023

The paper was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 31.08.2023